

Ню Анна

"КОРПУС", "ТУЛОВИЩЕ" И "ТУЛОВО" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Цель данной статьи - проанализировать употребление существительных "корпус", "туловище" и "тулово" в русском языке в сопоставлении с китайским. Основное внимание уделяется оценочным характеристикам лексем "корпус", "туловище" и "тулово". Семантико-сопоставительный анализ позволяет сделать некоторые выводы о различиях языковой картины мира носителей русского и китайского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 128-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

российского законодательства, действий россиянина' и 'загадочность (странность) русской души, русского характера'. В проанализированных примерах реализована положительная и отрицательная оценочность, которая транслируется различными когнитивными оценочными признаками: теологическим, нормативным, эмоциональным, этическим, утилитарным.

Таким образом, в ГП НКРЯ представлен разнообразный материал для анализа вторичной репрезентации ПВ «Умом Россию не понять». Вторичная репрезентация способствует формированию новых когнитивных смысловых признаков анализируемого ПВ, наиболее частотными из которых являются 'алогичность, непредсказуемость жизни в России, российского законодательства, действий россиянина' и 'загадочность (странность) русской души, русского характера'. В проанализированных примерах наиболее частотна отрицательная оценочность, которая транслируется различными когнитивными признаками: теологическим, нормативным, эмоциональным, этическим, утилитарным.

Таким образом, анализ примеров использования ПВ «Умом Россию не понять» показывает особенности его вторичной репрезентации, при которой происходят преобразование смысла и транслируемой оценочности источника прецедента, его семантическая и структурно-семантическая трансформация.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: АСТ; Астрель; Русские словари, 2005. 624 с.
3. Болдырев Н. Н., Бабина Л. В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79-86.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2017).
7. Немирова Н. В. Современный экономический кризис в зеркале прецедентности: мифы и реальность // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 128-134.
8. Падучева Е. В. Модальность [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 01.02.2017).

THE SECONDARY REPRESENTATION OF THE PRECEDENTIAL STATEMENT "RUSSIA CANNOT BE UNDERSTOOD WITH THE MIND ALONE" IN THE NEWSPAPER DISCOURSE

Nemirova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
nvnemirova@yandex.ru

In the article for the first time the secondary representation of the precedential statement (PS) "Russia cannot be understood with the mind alone" in the newspaper discourse (by the material of the newspaper subcorpus of the Russian National Corpus) is considered, the grammatical and semantic structure of PS is described, the subject of mental action is projected onto the opposition "one's own-somebody else's". The semantic and structural-semantic methods of transforming the source of PS, the cognitive semantic and evaluation features of PS, objectified in the newspaper discourse, are analyzed.

Key words and phrases: secondary representation; precedence; the Russian National Corpus; newspaper discourse; transformation; metonymy; model; cognitive semantic feature; cognitive evaluation feature.

УДК 8; 81:81-11

Цель данной статьи – проанализировать употребление существительных «корпус», «туловище» и «тулово» в русском языке в сопоставлении с китайским. Основное внимание уделяется оценочным характеристикам лексем «корпус», «туловище» и «тулово». Семантико-сопоставительный анализ позволяет сделать некоторые выводы о различиях языковой картины мира носителей русского и китайского языков.

Ключевые слова и фразы: значение «корпуса»; значение «туловища»; значение «тулова»; употребление «корпуса»; употребление «туловища»; употребление «тулова».

Ню Анна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
niianna@mail.ru

«КОРПУС», «ТУЛОВИЩЕ» И «ТУЛОВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ

В «Семантическом словаре» Н. Ю. Шведовой слова «корпус», «туловище» и «тулово» находятся в подмножестве «общие обозначения тела, а также названия, общие для разных органов, систем жизнедеятельности»

(другие члены этого подмножества – *корпус, организация, организм, плоть, сложение, стан, тело, телосложение, торс, туловище, тулово, фигура, форма*) [4, с. 467]. Существительное «корпус» толкуется как «то же, что туловище». Значение слова «туловище» описывается так: «часть тела человека или животного, охватывающая плечи, грудь, спину, живот и таз». «Тулово» толкуется также: «то же, что туловище» [Там же]. В подмножестве «身体» («тело») в «现代汉语分类词典» (Современный китайский семантический словарь) [9] 20 существительных соответствуют слову «корпус» «躯体» (букв. переводятся «тело + тело»), слову «туловище» – «胴体» (букв. переводятся «толстая кишка + тело») и слову «тулово» – «躯干» (букв. переводятся «тело + главная часть тела животного и растения») [Там же, с. 30]. В китайском толковом словаре «现代汉语词典» («Современный китайский словарь») [8] три китайских слова выступают как синонимы и имеют следующие значения: «躯体» («корпус») – «身躯, 身体» («корпус, тело») [Там же, с. 1071], «胴体» («туловище») – «2、人的躯体» («2. Корпус человека») [Там же, с. 314], «躯干» («тулово») – «人体除去头部,四肢所余下的部分» («главная часть тела человека, исключая голову и конечности») [Там же, с. 1071]. В русско-китайском словаре «корпус» переводится как «躯体» («корпус»), «туловище» и «тулово» переводятся одинаково: «躯干» («тулово») (с помощью китайских синонимов).

Частота употребления

Наш материал составлен из атрибутивных конструкций с существительными «корпус», «туловище» и «тулово», представленных в предложениях и текстовых фрагментах национальных корпусов русского и китайского языков [2; 7]. В словаре Н. Ю. Шведовой при слове «тулово» мы находим пометки «устар.» и «прост.» [4, с. 467]. Наши данные полностью подтверждают объективный характер этой пометки: в национальном корпусе нашлось 17 примеров со словом «корпус» в атрибутивной конструкции, 52 примера со словом «туловище» и всего 2 примера со словом «тулово» в той же конструкции. В китайских словарях отсутствует указание на то, что слово «躯干» («тулово») носит устаревший и просторечный характер, однако соотношение трех китайских слов по частоте употребления не очень близко к тому, что наблюдается в русском языке: 207 примеров с «躯体» («корпус») против 54 примеров с «胴体» («туловище») и 11 примеров со словом «躯干» («тулово»).

Основная гипотеза

Анализ словарных значений – это лишь первый шаг к тому, чтобы понять, как категорируются «корпус», «туловище» и «тулово» в русском и китайском языках. Для понимания их реального значения, выявления сходства и различия между ними (как в русском языке, так и в китайском) необходим скрупулезный анализ конкретных примеров. Наша основная гипотеза состоит в том, что в русском языковом сознании и в китайском языковом сознании «корпус», «туловище» и «тулово» семантически не эквивалентны. В пользу этой гипотезы в первую очередь говорит этимология слов «корпус» и «тулово» в русском языке и внутренняя форма слова «胴体» («туловище») в китайском. В словаре Крысина происхождение слова «корпус» определяется как «[нем. *Korpus* <лат. *Corpus* тело] 1. Туловище человека или животного» [1, с. 399]. В словаре Фасмера «корпус» – «тело, организм» [5, с. 337]. «Туловище» – это «кожаный мешок», «шуба». [6, с. 118]. В китайском языке «胴体» («туловище») включает в себя иероглиф «胴» (大肠 – «толстая кишка»). В слове «туловище» подчеркивается внешний, материальный аспект человеческого тела, а в «胴体» – внутренний. Существительное «тулово» даже не включено в «Толковый словарь» Ожегова. Заметим, что в русском слове «корпус» и в китайском «躯体» этой актуализации нет. Наша гипотеза основывается также на культурных коннотациях, присущих словам «туловище» и «胴体». В русском языковом сознании «шуба» – это роскошная красивая зимняя одежда. «胴体» («туловище») – «1、躯干, 特指性屠宰后, 除去头、尾、四肢、内脏等剩下的部分.» [8, с. 314] («1. Тулово, в том числе обозначает часть тела скота, исключая голову, хвост, конечности и внутренние органы»). 胴体 – главная часть, которую можно продать и принести выгоду человеку. Слово «тулово» уже почти ушло из активного словарного запаса носителей русского языка, и в Национальном корпусе русского языка активно используются только слова «корпус» и «туловище», на которые мы и обратим основное внимание.

Перейдем теперь к конкретному анализу. Для начала мы разделили имеющиеся у нас примеры на три группы: 1) «корпус», «туловище» и «тулово» могут быть взаимозаменяемыми в русском языке; 2) «корпус» не заменяется на «туловище»; 3) «туловище» на заменяется на «корпус». Внутри каждой группы мы ставим вопрос о переводе на китайский язык.

1. «Корпус», «туловище» и «тулово» могут быть взаимозаменяемыми в русском языке. В словаре Ожегова «корпус» определяется как «туловище человека или животного» [3, с. 298]. Слова «корпус» и «туловище» относятся не только к человеку, но и к животному. В некоторых ситуациях «корпус» можно поменять на «туловище» почти без ущерба для смысла, например: *Обладая красивыми ногами и сильным корпусом, она любила наряжаться в костюмы пажей или средневековых рыцарей* (Емельян Пугачев) [2]. В данном предложении корпус вместе с ногами является частью тела человека: ноги имеют красивую форму, корпус обладает большой силой, все это визуально воспринимаемо. Здесь можно также использовать слово «туловище». В китайском языке слова «躯干» («тулово») и «躯体» («корпус») можно употребить в подобном контексте: оба они обозначают корпус человека, характеризующий его силу. Слово «胴体» («туловище») не имеет характеристики силы. Слова «корпус» и «туловище» также могут употребляться в сравнении с другими частями тела: *Савинков увидел, у толстого не по корпусу тонки ноги, всей необычайной грузностью он жилился на тонких ногах* (Азеф) [Там же]. В данном предложении у толстого человека большой и тяжелый корпус, тонкие ноги, которые выдерживают огромное давление. Здесь подчеркивается несоответствие: «толстый человек» и «тонкие ноги». Здесь «не по корпусу» употребляется как устойчивое словосочетание, а слово «туловище» не может

быть использовано. В китайском языке возможно употребление слова «身子» (разг. «тело, туловище, корпус»), относящегося к объекту, который можно сопоставить с ногами. Слово «туловище» также допустимо в подобной ситуации: *Он вышел из-за стола, и Андрея поразило в его фигуре несоответствие между короткими ногами и длинным крупным туловищем* (Искатели) [Там же]. Здесь коротким ногам не соответствует длинное и крупное туловище, и это несоответствие очень серьезно, оно даже вызывает удивление Андрея. Заметим, что все эти несоответствия мы видим через взгляд другого человека, в подсознании которого есть определенные нормы в представлениях о размере каждой части человеческого тела. Как и в предыдущем примере, в китайском языке в подобном случае можно употребить только «身子» (разг. «тело, туловище, корпус»).

Вылетал Ефремов на сцену и каким-то чудом действительно в три шага, откинув худое туловище назад, выбрасывая длинные жерди ног, пролетал из одной кулисы в другую (Актерская книга) [Там же]. Здесь актер играет на сцене и выполняет сложные действия: *пролетает, откидывает туловище, выбрасывает жерди ног*. Его туловище достаточно худое, чтобы свободно пролетать из одной кулисы в другую. Слово «корпус» здесь является синонимом слова «туловище». В китайском языке в этом случае можно использовать только слово «身体» («тело»), а слова «躯干» («тулово»), «躯体» («корпус») и «胴体» («туловище») – нельзя, потому что они относятся к объекту, который не может выполнить какие-либо действия.

Ольга умчалась, а через десять минут вернулась в палату вместе с симпатичным и длинноносым очкариком в белом халате, который был ему велик и смешно болтался вокруг тонкого туловища (За все надо платить) [Там же]. Существительное «очкарик» передает презрительное отношение к врачу, у которого нос длинный, халат слишком большой, туловище тонкое. Прилагательное «симпатичный» имеет иронический смысл и подчеркивает скрытую насмешку. Глагол «болтаться» четко указывает на беспорядочное движение халата вокруг туловища. Слово «туловище» как стилистически нейтральное и этимологически исконное более подходит для данной ситуации. Хотя слово «корпус» и можно употребить в данном предложении, оно все же уменьшает иронические коннотации. В данной ситуации «身体» («тело») и «躯体» («корпус») могут быть использованы, а «躯干» («тулово») и «胴体» («туловище») не могут. «躯干» («тулово»), как слово книжное, обозначающее главную часть тела человека, здесь не подходит. «胴体» («туловище») в современном китайском языке обозначает часть тела женщины и редко для обозначения тела мужчины.

– *Ха-ха-ха, совсем дитю! – беззаботно смеялся полицмейстер, и его здоровый корпус, туго затянутый в полицейский мундир, колыхался во все стороны* (Паша Туманов) [Там же]. В данном предложении полицмейстер так сильно смеялся, что его корпус колыхался во все стороны. Здесь есть скрытый намек на то, что у него толстый корпус, который колыхался и едва поместился в мундир. Здесь вполне можно употребить слово «туловище» с изменением оттенка. Слова «полицмейстер», «корпус» и «мундир» являются этимологически иноязычными, а слово «туловище» – исконно русским. В данном предложении слово «корпус» подразумевает унижение и отчуждение полицмейстера. Туловище может быть здоровым, но слово «туловище» не имеет сниженного значения. В китайском языке можно использовать слово «肚子» («брюхо»), потому что с точки зрения китайской культуры именно 肚子 («брюхо») можно затянуть в мундир, и оно будет колыхаться, потому что только вокруг 肚子 («брюхо») много жира, и поэтому надо затянуть его, и когда человек смеется, именно 肚子 («брюхо») колышется во все стороны.

В Национальном корпусе русского языка нашлось 2 примера со словом «тулово» в атрибутивной конструкции, и в обоих случаях «корпус» или «туловище» могут быть взаимозаменяемыми: *Вернется, бывало, Гурьев Антон с бродяжничества своего, ходит по селу чуть не в чем мать родила, голова без шеи, прямо на плечах лежит, тулово короткое, ноги длинные, лицо в рыжих клоках, важное – и все болтает* (О бедности и богатстве) [Там же]. В данном предложении говорится, что Гурьев вернулся в родное село. Его внешность сильно изменилась: сейчас у него шея такая короткая, что ее почти не видно, тулово тоже короткое, ноги длинные, лицо покрыто рыжими клоками. Здесь вполне возможна взаимозаменяемость слов «корпус» и «туловище» без ущерба смысла. В китайском языке здесь можно употребить только «身子» (разг. «тело, туловище, корпус»), потому что только «身子» (разг. «тело, туловище, корпус») можно сопоставить с другими частями тела человека. *Ширококостный и крупнотелый, грузный немногоречивый шатен, с руками неумолимого лепщика, с могучим туловом – был он в мать* (Медный закат) [Там же]. Здесь у шатена широкая кость и большой вес. Руки его не знают усталости, а тулово у него сильное и крепкое. Слово «тулово» стилистически просторечное. В данном предложении слово «тулово» обозначает тело шатена, слова «корпус» и «туловище» здесь также возможны. В китайском языке здесь можно использовать слова «身体» («тело») и «躯体» («корпус»): оба они относятся к объектам, которые имеют силу и мощь.

В китайском языке слова «躯体» («корпус») и «胴体» («туловище») в определенной ситуации также могут быть взаимозаменяемыми: *看着清子热情奔放的举止和她那年轻生辉的躯体,相形之下他觉得自己人生的道路走得太艰难了,但又不可能返回去* [7] (当代世界文学名著鉴赏词典) («Словарь современного мирового шедевра»). / *Посмотрев на страстное и порывистое поведение Чэньци ее молодое и блестящее тело, он чувствовал, что, в сравнении с ней, его жизнь очень тяжелая, но он не может повернуть ее назад*. В данном предложении 躯体 («корпус») переводится как «тело», а не «корпус», потому что в русском языке только тело относится к объектам, имеющим характеристики молодости и света. Молодое и светлое тело вместе с горячим действием дает человеку ощущение жизненного счастья. Здесь в китайском языке «胴体» («туловище») также может обозначать молодое тело женщины. Посмотрим на следующее предложение: *阳光滑过她们的肌肤,将她们美丽的胴体渲染得更加美丽动人* [Там же] (读者) («Читатель»). / *Солнечные лучи скользили*

по их коже, делая их тела еще более красивыми. Здесь 胴体 («туловище») показывает красоту тела под солнцем и скользкую кожу. В данном предложении слово «躯体» («корпус») также можно употребить без потери смысла высказывания. Здесь 胴体 («туловище») переводится на русский язык как «тело», а не «туловище», потому что в русском языке туловище редко рассматривается с точки зрения эстетики.

新见用他那强壮有力的手臂，紧紧地搂抱着妻子丰满的躯体，用手指抚摸和玩弄着那细嫩的皮肤 [Там же] (人性的证明) («Доказательство человечества»). / Син Цзян своими сильными руками крепко обнимал полное тело жены, пальцами ласково играл на нежной коже. Слово «躯体» («корпус») обозначает часть тела женщины, которая имеет полную форму и нежную кожу. Все это является большим достоинством для женщины. Слово «胴体» («туловище») также можно использовать здесь для обозначения части тела женщины. В русском языке ни «корпус», ни «туловище» в данном контексте невозможны (см. выше).

«躯干» редко употребляется в китайском языке для обозначения тела человека: 她经常穿着...可是这褴褛衣裳却遮不住那长长的胳膊、长长的腿，高高的身材、细细的腰，—那样天生的一副美丽的躯干 [Там же] (苦斗) («Ожесточенный бой»). / Она часто одета <...>, но эти оборванные одежды не покрывают ее длинные руки, длинные ноги, высокий рост, тонкую талию — такое от природы красивое тело. Здесь слово «躯干» включает в себя руки, ноги, тело и талию, и это не соответствует его толкованию в китайском словаре: «главная часть тела человека, исключая голову и конечности». Но в данном предложении слова «躯体» и «胴体» можно употребить для обозначения красивой части тела женщины. Здесь «躯干» переводится также как «тело».

2. «Корпус» не заменяется на «туловище». Главная особенность употребления слова «корпус» состоит в том, что при нем необходимо использовать глагол, требующий употребления существительного в творительном падеже: приземляться, падать, падать, наклоняться, поворачиваться, обладать замешать и подаваться корпусом. Федор Иванович хотел поздороваться с его бело-розовым затылком, по которому — от уха — шел пробор, но в это время на сцене началось шествие членов президиума. Один за другим они показывались из-за серого полотнища и, медленно поворачиваясь тяжелыми корпусами вправо и влево, растянутой цепью протекли за стол (Белые одежды) [2]. Здесь члены президиума шествовали на сцене, показывались из-за полотнища и поворачивались корпусами. У них корпус такой тяжелый, что они только могут медленно двигать им вправо и влево. У корпуса большой вес и почти отсутствует гибкость, и слово «туловище» не передает эти смыслы, поэтому в данном предложении его употребление невозможно. В китайском языке только 身体 («тело») и 腰肢 («талиа») могут поворачиваться, слова «躯体» («корпус»), «胴体» («туловище») и «躯干» («туловище») в данной ситуации не подходят. Следующий пример: Прахову стало жарко. Широко расставив ноги и утвердив на них сильный корпус, еще не потерявший гибкость молодости, он во всю силу свою бросил железо в медь и вместе со звуком ее вполгласа восклицал: — Э-эх! В глазах у него все качалось, и огни на колокольне внизу прыгали вместе с ней то вправо, то влево (Колокол) [Там же]. Прахов имеет сильный корпус, хотя он уже не молодой, но его корпус сохраняет былую гибкость. Когда Прахов бросил железо в медь, он широко расставил ноги и восклицал. Корпус имеет характеристику силы и гибкости, а слово «туловище» не может передать смысл «гибкость тела». В китайском языке в данном случае возможны только 身体 («тело») и 躯体 («корпус»), потому что 身体 («тело») и 躯体 («корпус») могут быть сильными, а «胴体» («туловище») и «躯干» («туловище») не обозначают силу. Вдруг он увидел Семенова, который смотрел на бродягу вдумчиво и с участием. Во взгляде Бесприютного мелькнуло определенное выражение. — А, барин! — крикнул вдруг Бесприютный, подаваясь всем могучим корпусом вперед, и скверное циничное ругательство сорвалось с его языка (Федор Бесприютный) [Там же]. Когда Бесприютный увидел Семенова, чтобы выразить внимание Семенова, он крикнул и шел вперед к нему. В процессе движения он подавался своим сильным корпусом и произносил ругательство. В данном предложении слово «корпус» имеет утилитарное значение для того, чтобы выразить достижение цели Бесприютного. Слово «туловище» не может передать смысл утилитарности. Как и в предыдущем предложении, здесь можно употреблять слова «身体» («тело») и «躯体» («корпус»).

Так, полгода спустя, известный Богач, горнозаводчик Прокофий Демидов, посылая Михельсону ценный «презент», между прочим, писал ему: ты с малым, но храбрым корпусом не утраивался нападать на толпу разбойничью (Емельян Пугачев) [Там же]. В данном предложении корпус по внешней характеристике малый, а по внутренней — храбрый, это несоответствие присутствует в Михельсоне. Здесь прилагательное «храбрый» имеет значение: «действующий решительно, не проявляющий страха, не боящийся опасности», т.е. выражает этическую оценку. Словосочетание «храбрый корпус» обозначает смелого человека, тогда как слово «туловище» не может указать на конкретного человека. В китайском языке трудно найти одно слово, возможен перевод: 身子小, 胆子大 («тело малое, желчь большая»), поскольку в китайской культуре желчь тесно связывается с храбростью человека (если желчь большая* — значит, человек смелый, желчь маленькая — трусливый). *В культурном сознании носителей китайского языка желчь (а не жидкость) — это орган человеческого тела.

Пример из китайского языка: 罗桂英抬头，我发现她生活的全部艰辛已刻在灰暗的脸上和精瘦的躯体里 [7] (人民日报) (Жэньминь жибао). / Луо Ин подняла голову, и я заметил, что все ее жизненные трудности отпечатались на ее сером лице и тощем корпусе. Здесь у женщины серое лицо и тощий корпус, что говорит о ее трудной жизни. «胴体» относится к объектам, имеющим хорошую форму, а здесь корпус тощий, лицо также потеряло красоту, все это передает печаль и сочувствие к женщине. 帕林看见他灰败的嘴唇上沾着鲜血，看见虚弱的躯体被痛苦所折磨。 [Там же] (龙枪传承) (Наследие пистолета дракона). / Палин увидел кровь на его серых

зубах и увидел, что его слабый корпус измучен болью. Слово «胴体» («туловище») не может быть использовано в данном предложении, «胴体» не относится к объекту, который имеет медицинскую характеристику.

她像一个没有灵魂的躯体靠在他的怀里。画家对这个迟钝的躯体悄声耳语 [Там же] (Жить в другом месте). / Она, как плоть без духа, в его объятии. Художник тихо прошептал этому тусклому телу. В данном предложении «没有灵魂的躯体» («плоть без духа») и «迟钝的躯体» («тусклое тело») обозначает конкретного человека – это «она». Как и в предыдущем предложении, 躯体 противопоставлено духу и является тусклым. «胴体» («туловище») не относится к объекту, который имеет интеллектуальную характеристику. 假如当时乔治的灵魂正在独自漫游,回来时它将无家可归,无用的躯体将和垃圾一样成为废物 [Там же] (当代世界文学名著鉴赏词典) («Словарь современного мирового литературного шедевра»). / Если Джордж все так же будет сам по себе, то по возвращении у него не будет крыши над головой, а его тело выкинут на помойку, как ненужную вещь. Здесь «灵魂» («дух») противопоставлено «躯体» («корпус»), в китайском языке слово «胴体» («туловище») не имеет отношения к духу.

3. «Туловище» на заменяется на «корпус». «Туловище» – «то же, что тело (в 3 знач.)» [3, с. 816]. Третье значение слова «тело» – «часть этого организма, исключая голову и конечности, туловище» [Там же, с. 791]. Слово «туловище» относится к объекту, имеющему форму: Он был широкоплечий, малоголовый, с коротким туловищем на длинных, тонких ногах, с животом, как самовар (Жизнь Клима Самгина) [2]. Здесь человек, как самовар: широкие плечи, маленькая голова, короткое туловище, большой живот, длинные и тонкие ноги. В данном предложении слово «корпус» невозможно, потому что корпус не относится к объектам, которые имеют короткую форму. В китайском языке здесь можно использовать только «身子» (разг. «тело, туловище, корпус»): выше отмечалось, что только это слово применимо к объектам, имеющим короткую форму тела. Корпус относится к объектам внутренне неоднородным и состоящим из частей. Следующий пример: Турникет казался частью тела вахтера, усовершенствованным продолжением его корявого туловища, блестящим окончанием рук (Лекарство против страха) [Там же]. Здесь у вахтера корявое туловище, и турникет, как окончание рук, метафорически является продолжением туловища. Туловище казалось искривленным, а слово «корпус» не относится к объектам, которые имеют форму узловатую. В китайском языке «身体» («тело») и «身子» (разг. «тело, туловище, корпус») можно использовать в данном примере, так как они относятся к объектам, которые имеют форму.

Старик, как уже сказано, лежал на полу; костлявое туловище его, слегка приподнятое локтем правой руки, бросало густую тень на стену и лавку, в которую упирались его длинные ноги, перепутанные онучами (Бобиль) [Там же]. У старика костлявое туловище и длинные ноги. Он лежит на полу, и его туловище бросает тень на стену. Старик такой худой, что кости выступают под кожей. Кость является частью туловища, а слово «корпус» не относится к объектам, которые содержат кость. «身体» («тело») и «躯体» («корпус») здесь возможны, а «胴体» («туловище») – нет. Кость является частью «身体» («тело») и «躯体» («корпус»), а «胴体» («туловище») и кости в китайском языке между собой не связаны. «Туловище» противопоставлено голове: Я давно говорю: бросьте сделки, оставьте подсылы, перестаньте честной головой бесчестному туловищу кланяться (Дело) [Там же]. В данном предложении словосочетание «честная голова» противопоставлено «бесчестному туловищу». Прилагательные «честный» и «бесчестный» – антонимы, и по контексту существительные «голова» и «туловище» также являются антонимами. Голова метонимически указывает на искреннего человека, а туловище – на лживого человека. Добросовестный человек не должен кланяться лукавому. «Корпус» не противопоставлен «голове», поэтому не может быть использован здесь. В китайском языке «голова» противопоставлена «尾» («хвост») и «脚» («ноги»), поэтому здесь возможно «脚» («ноги»), потому что у человека нет «尾» («хвост»).

В мире, таком прореженном и таком опустевшем, после того как вытолкнули из него железное туловище войны; когда зияли только ямки черные в тех местах, где должны были двигаться и улыбаться их сверстники (В круге первом) [Там же]. В данном предложении «туловище» метафорически обозначает нечто разрушительное, после чего на земле останутся только черные ямки. Прилагательное «железный» имеет переносное значение: «крепкий, сильный». В китайском языке можно употребить слова «机器» («машина»), «战争机器» («машина войны»), метафорически обозначающие жестокость войны. В китайском языке ни одна часть тела не связана с войной.

В Национальном корпусе китайского языка 52 примера со словом «胴体» («туловище») в атрибутивной конструкции, и все они относятся к характеристикам женщины: 片刻间, 衣裙饰物全都零乱地抛在池边, 两具妙不可言的胴体, 如美人鱼一样滑入了碧波 [7] (Нурхаци). / Побросав беспорядочно все вещи у берега, два замечательных тела, подобных русалкам, скользнули в синие волны. Здесь 胴体 («туловище») переводится на русский язык как «тело». Здесь 胴体 («туловище») обозначает красивое тело обнаженной женщины. Если в данном предложении употребляется «躯体» («корпус»), то не обязательно обозначает «тело женщины», потому что 躯体 («корпус») может подразумевать и «тело мужчины». Здесь «胴体» («туловище») является синонимом «裸体» («голое тело»).

Таким образом, совпадение значений слов «корпус» и «туловище» встречается довольно часто. Оба слова относятся к объектам, связанным с другими частями тела и имеющим большую форму. Слово «туловище» просторечное и устаревшее, без учета стилистической окраски оно может быть заменено словами «корпус» и «туловище». В китайском языке значение «躯体» («корпус») совпадает со значением существительного «胴体»

(«туловище») – относится к объектам, имеющим нормальную форму и внешнюю красоту. Для слов «躯体» («корпус») и «корпус», «胴体» («туловище») и «туловище» невозможен прямой перевод, иногда «躯体» («корпус») и «胴体» («туловище») переводятся на русский язык как «тело». Слово «корпус» относится к объектам, движущимся под воздействием человека и имеющим большую силу, гибкость и смелость. В китайском языке «躯体» («корпус») относится к объектам, обладающим разнообразными формами и такими отрицательными качествами, как слабость и глупость. К тому же «躯体» («корпус») является хранилищем духа. «Туловище» относится к объектам, носящим форму со стороны величины, длины, широты, прямоты. Туловище относится к объектам, внутренне неоднородным и состоящим из костей. Туловище противопоставлено голове и выражает негативное отношение к своему обладателю. В китайском языке словом «胴体» («туловище») обозначается «красивое голое тело девушки».

Список источников

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.06.2017).
3. Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Русская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ун-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2002. 800 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е – муж. 672 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. Т – ящур. 832 с.
7. CCL 语料库检索系统 (CCL корпус система-поиска) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx> (дата обращения: 08.06.2017).
8. 江蓝生 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 6版. –北京: 商务印书馆, 2012 1789页. (Цзян ЛаньШэн. Современный китайский словарь / редакция словаря в институте лингвистики китайской академии науки. 6-е изд. Пекин: Типография бизнеса, 2012. 1789 с.)
9. 苏新春 现代汉语分类词典/ 苏新春主编. –北京: 商务印书馆, 2013. 827页. (Су Синьчунь. Современный китайский семантический словарь / гл. ред. Су Синьчунь. Пекин: Типография бизнеса, 2013. 827 с.)

“CORPUS”, “BODY”, “TRUNK” IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE CHINESE

Nyu Anna

*Lomonosov Moscow State University
niuanna@mail.ru*

The article analyzes the usage of nouns “corpus”, “body” and “trunk” in the Russian language in comparison with the Chinese. Special attention is paid to evaluative characteristics of the lexemes “corpus”, “body” and “trunk”. Comparative semantic analysis allows the author to conclude on the differences between Russian and Chinese linguistic worldviews.

Key words and phrases: “corpus” meaning; “body” meaning; “trunk” meaning; usage of “corpus”; usage of “body”; usage of “trunk”.

УДК 81'1751

В данной статье рассматриваются синтаксические функции одной из служебных частей речи – междометия – в ингушском языке. Отмечается, что междометия в предложении могут выполнять различные функции. Они могут быть: эквивалентами предложения, это так называемые междометные предложения; вводными компонентами; членами предложения. Междометные предложения, или нечленные предложения, выражены одним словом или устойчивым словосочетанием. Они являются средством общения. Междометные предложения, имея ту же классификацию, что и другие типы простых предложений, бывают повествовательными, вопросительными и побудительными.

Ключевые слова и фразы: междометия в ингушском языке; междометные глагольные формы; функции междометий; междометные предложения; этикетные междометия; эмоциональные междометия; субстантивация междометий.

Оздоева Эсет Герихановна, к. филол. н.
*Ингушский государственный университет, г. Магас
oeset@mail.ru*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Характеристика междометий является одной из актуальных проблем в ингушском языкознании. Первые сведения по теории ингушского междометия даются в «Грамматике ингушского языка» З. К. Мальсагова,